

Научная статья

УДК 81'23

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-4>

© Анастасия Николаевна Котельникова, 2021

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия,
ketova.anastasiya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8263-4856>

© Anastasia N. Kotelnikova, 2021

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia,
ketova.anastasiya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8263-4856>

О проблеме изучения механизмов восприятия и понимания иноязычных текстов: психолингвистический аспект

Аннотация. В статье представлены психолингвистические исследования механизмов восприятия и понимания текста на иностранном языке с использованием видоизмененной методики «встречного текста» А. И. Новикова. В основу эксперимента положен физиологический принцип доминанты А. А. Ухтомского. В рамках данной статьи в качестве текста-стимула выступает пост в переводческом интернет-сообществе, а комментарии к нему играют роль реакций, своего рода «встречных текстов». На наш взгляд, «встречные тексты» позволяют в определенной степени установить и вербализовать доминанты, которые имеются в сознании воспринимающих текст и влияют на процесс смыслообразования и результат перевода.

Ключевые слова: перевод, понимание, восприятие, «встречный текст», принцип доминанты А. А. Ухтомского, ключевые слова, эндо-лексика, экзо-лексика.

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. М. Нестеровой.

The mechanisms of perception and comprehension of foreign texts: psycholinguistic aspect

Abstract. This article describes a psycholinguistic research into the mechanisms of perception and comprehension of a foreign text based on the psycholinguistic method applying the modified “counter-text” technique developed by A. I. Novikov. The experiment is based on the physiological principle of dominant by A. A. Ukhtomsky. Within this article, a post in the translation Internet community acts as an incentive text, and comments on it play the role of reactions, a kind of “counter-texts”. It is supposed that “counter-texts”, to some extent, allow establishing and verbalizing the dominants that exist in the minds of those who perceive the text; the authors also believe these dominants to influence the process of meaning formation and translation results.

Keywords: translation, comprehension, perception, “counter text”, the principle of dominant by A. A. Ukhtomsky, keywords, endo-lexis, exo-lexis.

Acknowledgments. The research was carried out under the guidance of Doctor of Philological Sciences, Professor N. M. Nesterova.

Введение

В 2020 г. акроним VUCA (volatility – нестабильность; uncertainty – неопределенность; complexity – сложность; ambiguity – неоднозначность) приобрел необычайную популярность. Данный акроним характеризует изменчивую и сложную среду современного мира, где не существует гарантированной стабильности. Указанный термин был введен американскими военными в 1990-е гг.; на сегодняшний день, на наш взгляд, он лучше всего подходит для характеристики мировой обстановки. В современной реальности изменения происходят непредсказуемо и стремительно, усложняя процессы принятия решений и выдвигая все новые требования к специалистам в любой сфере деятельности.

Именно во времена подобной нестабильности, как отмечает Н. С. Автономова в своем фундаментальном труде «Познание и перевод», проблемы перевода, правильность интерпретации того или иного высказывания или события играют решающую роль¹. Кроме того, исследователь особо подчеркивает безусловную связь перевода с пониманием: «никакое, даже самое скромное, понимание невозможно без перевода, потому что оно предполагает соотнесение моих слов и понятий со словами и понятиями других людей, иногда других языков. Когда ребенок впервые овладевает речью, а взрослый разъясняет ему, что значат его первые слова, это тоже перевод, только внутриязыковой. Любая наша попытка высказать нечто переживаемое, вместить его в артикулированную форму – это тоже перевод. И все эти формы перевода в широком смысле слова соотнесены со своей основой и осью – переводом между разными языками и разными культурами»².

Аналогичное мнение высказывает П. Рикер в своей лекции «Парадигма перевода»³, представляя термин «перевод» в узком и широком смысле. В узком смысле, как утверждает ученый, перевод – это «переложение словесного сообщения с одного языка на другой», а в широком – «попытка осмысления и толкования текста в рамках одного и того же родного языка». В подтверждение своей мысли П. Рикер приводит цитату из книги «После Вавилона» Дж. Стейнера: «Понять – значит перевести»⁴.

Логично предположить, что изучение переводческой деятельности невозможно без обращения к закономерностям протекания процесса понимания текстовой информации, и наоборот, исследование механизмов понимания и смыслообразования целесообразно проводить на материале иноязычных текстов, механизм восприятия которых характеризуется некоторыми специфическими признаками.

Отличительной особенностью восприятия иноязычного текста (в сравнении с восприятием текста на родном языке) служит тот факт, что, по словам Н. П. Пешковой, в первом случае «внешний» текстовый уровень не является «прозрачным» и

¹ Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 736 с.

² Там же. – С. 9.

³ Рикер П. Парадигма перевода. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/paradigma_perevoda (дата обращения: 21.01.2021).

⁴ Там же.

представляет собой определенную преграду на пути к пониманию сути текста¹. Решающую роль здесь играет как языковая компетенция реципиента, так и типологические и жанровые характеристики самого текста. Иностранный язык в данном случае являет собой своего рода барьер, замедляющий протекание процесса понимания и тем самым позволяющий исследователям обнаружить некоторые наиболее характерные моменты этого процесса. Указанную гипотезу подтверждает выдающийся советский психолог А. Н. Соколов², проводивший эксперименты с применением **TAP – think-aloud protocols**³, к которым мы обратимся далее.

Таким образом, целью данного исследования является определение закономерностей процесса понимания при восприятии (переводе) иноязычного текста.

Основная часть

В большинстве работ, в которых изучаются процессы понимания иноязычного текста и его перевода, в качестве ведущего приема исследования выступает сравнение оригинала и перевода, т. е. сопоставление конечного результата мыслительной деятельности автора и реципиента, в то время как сам процесс протекания данной деятельности остается по большей части «вне светлого поля сознания». Этот факт нашел отражение в первых моделях перевода, в частности в трехфазной модели О. Каде, который выделял в процессе перевода так называемый «промежуточный этап».

Промежуточный этап, осуществляемый исключительно в сознании реципиента (переводчика) и потому непосредственно не наблюдаемый, является ключевым для понимания протекания всего процесса. К сожалению, данный этап практически не подвержен формализации и объективному описанию в силу своей имплицитности. Чтобы проследить сам процесс мыслительной деятельности, нужен иной подход к проведению эксперимента.

К примеру, некоторые представители гештальтпсихологии при изучении продуктивного мышления применяли методику «думания вслух». Суть ее состояла в том, что испытуемые в ходе эксперимента проговаривали все мысли, возникающие в их сознании в процессе решения предъявляемых им экспериментальных задач. Эти «мысли вслух» фиксировались экспериментатором, а затем анализировались. Подобная методика применялась в известных экспериментах А. Н. Соколова для исследования механизмов понимания иноязычного текста у групп испытуемых с различ-

¹ Пешкова Н. П. «Встречный текст» как продукт понимания адресатом и отражение содержательно-смысловой структуры воспринимаемого сообщения // Информационная структура текста: сборник статей / под редакцией Н. Н. Трошиной. – Москва: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–63.

² Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. – Москва: Просвещение, 1968. – 248 с.

³ Нестерова Н. М., Поздеева Е. В. Об опыте использования методики “think-aloud protocols” при изучении процесса принятия переводческого решения // Вестник МГЛУ. – 2007. – Вып. 541. – Ч. 2. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. – С. 155–164.

ным уровнем владения языком, что позволило ученому сделать вывод о синтетическом характере процесса понимания в момент его возникновения¹.

Известный отечественный лингвист А. И. Новиков в свое время предложил использовать методику «встречного текста»², близкую к принципам «думания вслух». Согласно гипотезе Анатолия Ивановича, в процессе речевой деятельности мы имеем дело с текстом в разных его ипостасях-состояниях: статическом и динамическом. Сам текст (имеется в виду его внешняя форма, совокупность языковых единиц) как материальный объект **статичен**, но как только он подвергается процессу восприятия (т. е. начинает осмысливаться реципиентом), он переходит в **динамическое** состояние. Следовательно, динамическое состояние – это текст в процессе его порождения, восприятия и понимания³. Именно на этом этапе и формируется «встречный текст» как некое промежуточное звено, мыслительное образование, которое мы в ходе наших экспериментов пытаемся вербально зафиксировать и проанализировать, используя предложенную А. И. Новиковым методику.

Согласно данной методике, процедура эксперимента заключается в следующем: испытуемым предлагается прочесть разбитый на некие смысловые отрезки текст, не забегая при этом вперед. После прочтения каждого отрывка испытуемые записывают те мысли, которые возникли в их сознании, будь то ассоциации, мнения, оценки, суждения, воспоминания и т. п. Таким образом, сама процедура эксперимента и тексты на неродном для реципиентов языке как бы «фреймируют» (регулируют) процесс понимания информации, преобразуя симультанный характер восприятия в сукцессивный (successive) – последовательный, что дает возможность выявить и описать некоторые его черты. Процесс понимания и смыслообразования в этом случае мы можем сравнить со «снежным комом»: воспринимая текст последовательно, предложение за предложением, реципиент постепенно «уясняет суть дела». Можно провести аналогию с герменевтическим кругом Х.-Г. Гадамера: ученый, продолжая работать над концепцией круговой структуры понимания М. Хайдеггера, отмечает цикличность процесса: «Тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. Как только в тексте начинает проясняться какой-то смысл, он делает предварительный набросок смысла всего текста в целом. Но этот первый смысл проясняется в свою очередь лишь потому, что мы с самого начала читаем текст, ожидая найти в нем тот или иной определенный смысл. Понимание того, что содержится в тексте, и заключается в разработке такого предварительного наброска, который, разумеется, подвергается постоянному пересмотру при дальнейшем углубле-

¹ Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия АПН РСФСР. – 1947. – Вып. 7. Вопросы психологии понимания. – С. 163–190.

² Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 64–76.

³ Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. – 1999. – № 3. – С. 30.

нии в смысл текста»¹. Понимание, согласно ученому, – это герменевтический круг, не имеющий ни начала, ни конца².

Таким образом, в результате психолингвистического эксперимента мы получаем своего рода «вторичный текст», представляющий собой набор реакций испытуемого и открывающий широкие перспективы для дальнейшего исследования и сбора аналитических данных. Примеры «встречных текстов» на текст-стимул представлены в табл. 1.

Испытуемым был предложен публицистический текст – отрывок из статьи “Who’s Best at Living Longest? The Secrets of Longevity” из журнала “National Geographic”, разбитый на короткие смысловые отрезки (предложение, небольшой абзац). Реципиенты записывали все свои мысли после прочтения каждого отрывка, при этом язык, на котором они фиксировали ответы, не оговаривался, поэтому мы получили реакции как на русском, так и на английском языках. В некоторых случаях испытуемые смешивали оба языка, что также позволяет сделать определенные выводы о механизмах мыслительного процесса тех или иных индивидов. В каждом ответе содержится номер предложения исходного текста, выступающего в качестве стимула, и некоторое высказывание реципиента по поводу воспринимаемого предложения, являющееся реакцией на данный стимул. Совокупность реакций на исходный текст одного испытуемого и составляет его «встречный текст».

Текст-стимул “Who’s Best at Living Longest? The Secrets of Longevity”

1. What if I said you could add seven or eight years to your life? What would that be worth?

2. First the Good News. For the past century and a half, life expectancy in this country has only gone up.

3. James Vaupel, a demographer at the Max Plank Institute, figures that life expectancy has increased by about two years a decade since 1840 – and he sees no reason for it to stop. By 2050, he estimates, half of all the women born in the developed world will reach age one hundred.

4. Now the bad news. Last March a team of researchers led by Jay Olshansky at the University of Illinois found that life expectancy in the U.S. may have started to level off – or even to dip.

5. The culprit: childhood obesity and ailments such as diabetes and heart disease that result from it later in life.

6. But you do have the power to add time to your life and – more significantly, life to your time.

7. No matter what your genetic inheritance, there are things you can do to make the most of your body’s potential.

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 318.

² Заводникова Е. Л., Нестерова Н. М. Принцип «герменевтического круга» в философии и переводе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 20–29.

8. Tom Perls of Harvard estimates that if you adopt an optimal diet, lifestyle, and level of physical activity, you can add as many as eight years to your life. And most of them would likely be good years.

Таблица 1

Примеры реакций на текст-стимул

Реакция испытуемого № 1	Реакция испытуемого № 2
1. Возможно, мне удастся успеть то, что я не успел сделать в отведенное мне время. 2. Действительно хорошие новости! 3. Интересно было бы посмотреть на татуированных 100-летних барышень. 4. Ну и кому теперь верить? 5. В России, в отличие от Америки, слишком хорошо развита культура питания. Это не случится с нами. Да уж, 6-летние колобки – это уже начинает становиться похожим на апокалипсис. 6. Все в твоих руках! 7. А точнее – в теле. 8. I believe in that!	1. Absolutely nothing, you could waste them too. 2. Something bad is yet about to be announced; уровень жизни человечества растет, но упомянутая страна, скорее всего, относится к первому миру, предложение воспринимается скептически. 3. Popular science. К 2050 растают арктические ледники. 4. Каково происхождение этой фамилии? Визуально представляется график с резким падением линии. 5. Конфетти падают, открывается занавес, мрачная статистика. 6. Inspiring speech, new possibilities. 7. Yoga, spiritual stuff, mindfulness, bright light. 8. Картинки идеальной жизни, «американская мечта», отдых с детьми в парке, собака, спорт, пикники

Полученные «встречные тексты» подвергались качественному, количественному и сравнительному анализу для выявления закономерности построения индивидуальных и групповых проекций. Более подробно результаты проведенных экспериментов на материале публицистического, а также художественного текстов в различных социальных группах (студенты гуманитарного профиля, учащиеся средней школы, технические специалисты) описаны нами в статье ««Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста» в журнале «Вопросы психолингвистики»¹.

На данном этапе исследований мы несколько видоизменили процедуру эксперимента, заменив «искусственную, заданную среду» аудиторных проб на «естественный ландшафт» коммуникации в социальных сетях. Термины «**текст-стимул**» и «**встречный текст**» («набор реакций») в этом случае также были рассмотрены. Поскольку нами исследуются механизмы понимания иноязычного текста, мы обратились к материалам одной группы переводчиков в социальной сети «ВКонтакте», где любой человек может написать пост с просьбой о помощи в уточнении смысла или переводе определенной фразы. Пост, по правилам интернет-сообщества, имеет ре-

¹ Нестерова Н. М., Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4 (34). – С. 50–63.

гламентированную длину и содержит законченную мысль, что позволяет нам рассматривать его в качестве некой вариации текста-стимула в нашем эксперименте. Комментарии к такому посту соответствуют всем характеристикам интернет-дискурса: они отличаются *интерактивностью, мультимедийностью* (есть возможность выражать эмоции с помощью графических обозначений, эмодиконов, идеограмм), *синхронностью, высокой степенью анонимности, отсутствием социальной регламентированности вербального поведения*; все это делает их схожими с реакциями реципиентов, т. е. «встречными текстами». В выбранном нами примере, приведенном в данной статье, наблюдаются и некие рассуждения о стратегиях перевода (промежуточный этап), и сами варианты перевода – конечный результат понимания (см. табл. 2).

Текст-стимул: *Уважаемые коллеги, ищущий русский аналог английскому “Close your eyes, point to the east, point to the west, point to the one you think is the best”. Можно не про стороны света, но очень важно, чтобы присутствовало слово «лучший» (в любом падеже) и желательно в конце фразы. Буду благодарна любым идеям.*

Таблица 2

Реакции-комментарии к посту¹

1. А-ля «Каравай, каравай, кого хочешь выбирай?»)	7. «я люблю вас всех, ну а ... (Марфушеньку-душеньку) больше всех» :)
2. Закрой глаза, Считай до ста. На ком счет остановится, Тот лучшим становится	8. Раз, два, три, четыре, пять Будем лучших выбирать, Ты три раза покружи, Кто здесь лучший, покажи!
3. «Каравай» – очень хорошая идея в смысле узнаваемости, там в финале кто-то «лучше всех». Можно преобразовать! Каравай, каравай, кого хочешь выбирай, и кого-то ждет успех, ну а кто же лучше всех?	9. Закрой глаза! Покажи на меня; Покажи на себя; И снова на того, кто будет с тобою всегда!
4. Закрывай глаза, Обними закат. Лучше станешь ты На рассвете дня!	10. Первое, что пришло в голову 🤔 Глаза свои закрой, Определись со стороной. Отдай лишь сердце той, Кто для тебя лучше другой 😊
5. Бок левый чеши, правый чеши, а теперь подумай, который лучший	11. Глаза закрой – путь долг твой. Запад, восток – иль курс другой... Но лучший будет только твой!
6. Из Шамана Кинга 🦊 Взгляни вокруг, оглянись назад, духи с тобой связаться Хотят	12. На золотом крыльце сидели: Микки Маус, Том и Джерри, Скрудж Макдак и 3 утенка, выходи ты будешь Понка

Текст-стимул и полученные реакции-комментарии были проанализированы с использованием терминов «эндо- и экзо-лексика» (лексика, содержащаяся непосредственно в тексте, и отстраненная лексика). Н. М. Нестерова подчеркивает, что в про-

¹ Орфография, стиль и пунктуация авторов сохранены.

цессе перевода не представляется возможным говорить об «эндо-лексике» и «экзо-лексике» в прямом смысле. Однако при анализе переводов можно выделять «ожидаемые» закономерные соответствия (назовем их условно «эндо-лексикой») и, наоборот, «неожиданные» незакономерные (которые будут считаться «экзо-лексикой»)¹.

А. И. Новиков в своих исследованиях особую роль придавал **ключевым словам**, рассматривая их в качестве материальных носителей смысла: «Материально смысл предстает обычно в виде некоторого “носителя” смысла, некоторой “зарубки” в памяти. В качестве такого носителя может выступать денотат, доминанта, смысловая вежа, ключевое слово, образ, отдельный элемент ситуации, эмоция и т. п.»².

Ключевые слова, по мнению Анатолия Ивановича, создают своеобразный «рельеф» формирующегося в сознании реципиента «семантического пространства» и отражают «доминантный характер» мыслительного процесса. В своей последней работе ученый предположил, что существует непосредственная связь между процессами понимания, смыслообразования и **принципом доминанты**, описанным А. А. Ухтомским³. «Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство. Нахождение таких доминант, возможно, и есть переход на смысловой код, который непосредственно не наблюдаем, но осознается как таковой всеми», – отмечал в своей статье «Текст, смысл и проблемная ситуация» А. И. Новиков⁴.

Опираясь на эту гипотезу, мы проанализировали полученные реакции. На первом этапе были выделены ключевые лексические единицы в тексте-оригинале: **close, eyes, point, east, west, best**, а также слова на русском языке, которые можно считать закономерными языковыми соответствиями английским лексемам: **закрой, глаза, покажи, восток, запад, лучший**. Эти слова могут быть отнесены (по терминологии А. И. Новикова) к группе **эндо-лексики** (лексические единицы, содержащиеся непосредственно в самом тексте автора). Выделение эндо-лексики в исходном тексте небольшого объема не составляло трудности. Определение лексических единиц, относящихся к **экзо-лексике** (отстраненной, не принадлежащей структуре текста) было осложнено ввиду большего объема текстового материала, поэтому мы посчитали целесообразным подвергнуть полученные вторичные тексты (комментарии) компьютерной обработке (в частности, автоматизированному анализу текстов на платформе istio.com). Указанный сервис анализирует такие параметры, как длина текста, количество слов, плотность ключевых слов и т. д., что позволяет получать точные данные без значительных временных затрат. Один из интересующих нас параметров –

¹ Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь: ОЦНИТ ПГТУ, 2005. – 368 с.

² Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. – Москва: Институт языкознания РАН, 2007. – С. 134.

³ Нестерова Н. М. Sensum de Sensu: смысл как объект перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2009. – № 4. – С. 83–93.

⁴ Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. – 1999. – № 3. – С. 45.

выборка **ключевых слов** текста (наиболее частотных единиц). Данная платформа автоматически высчитывает их и придает им «вес». В табл. 3 представлены первые шесть слов в рейтинге частотности употребления в комментариях к записи-стимулу – ключевые слова, являющиеся носителями смысла.

Таблица 3

Частотность употребления слов в комментариях

№	Слово	Количество	% в тексте
1	лучший	10	5,5 %
2	каравай	5	2,7 %
3	глаза	5	2,7 %
4	закрой	5	2,7 %
5	выбирать	3	1,6 %
6	показать	3	1,6 %

Ключевые слова, как было сказано выше, играют важную роль при раскрытии принципа доминантности. Именно они позволяют в какой-то мере вербализовать / эксплицировать доминанты человека, воспринимающего текст. В результате анализа мы получили единицы, сопоставимые с эндо-лексикой, а значит, присущие структуре самого текста, и лишь два ключевых слова «**каравай**» и «**выбирать**», входящих в состав экзо-лексики, т. е. являющихся отстраненными, принадлежащими не автору данного предложения, а именно личностной сфере реципиента. Такие «приписанные» тексту категории могут быть отнесены к области проявления принципа доминанты. При сравнительном анализе реакций очевидно, что многие комментаторы обращались к известной детской песенке. Дело в том, что английское *“Close your eyes, point to the east, point to the west, point to the one you think is the best”* является неким смысловым аналогом песенки «Каравай, каравай, кого хочешь, выбирай!», знакомой каждому в постсоветском пространстве. Именно по этой причине процесс восприятия шел параллельно с узнаванием. След в цепочке нейронных связей активизировал прошлый опыт, что привело к более активной интерпретации текста. Все вышесказанное позволяет нам говорить о проявлении некой «**коллективной доминанты**»; это закономерно, учитывая тот факт, что комментаторы относятся к одной социальной группе – все они так или иначе связаны с переводческой деятельностью и являются носителями одной культуры. Логично предположить, что, если обратиться с просьбой о переводе данного текста-стимула к представителям других наций, ассоциации, а вместе с тем и реакции, имели бы кардинальные отличия. К примеру, немцам, вероятно, пришла бы в голову популярная детская песенка *“Ringel, Ringel, Reihe”*, французам вспомнилась бы *“Sur le pont d'Avignon”*, и они пытались бы адаптировать перевод под культурные реалии своей страны.

Выводы

На данном этапе нашего исследования восприятия иноязычного текста в процес-

се перевода мы пришли к определенным выводам. Главенствующую роль в переводческой деятельности играет этап восприятия текста. Иностранный язык позволяет «замедлять» процесс понимания, что позволяет нам в какой-то мере изучить его механизмы. Перспективным направлением представляется исследование влияния принципа доминанты на формирование замысла текста перевода. По словам А. А. Ухтомского, доминанта оставляет за собой в центральной нервной системе прочный неизгладимый след. В душе могут жить одновременно множество доминант, появление которых обусловлено приобретенным жизненным опытом¹. Гипотетически, именно эти «следы» в цепочке нервных связей (или сетей, как сейчас принято говорить) и определяют, какой смысл «припишет» или «придаст» реципиент (переводчик) тексту. Предполагается, что методика «встречного текста» позволяет «отследить» или вербализовать как индивидуальные, так и **общие, коллективные доминанты** среди представителей разных социальных групп, ведь как отмечал А. И. Новиков, «**смысл – это внутреннее, личностное, но которое может быть и общим через общее переживание жизни, быт, культуру и др.**»². В нашем исследовании мы пытаемся преследовать именно эту цель – определять индивидуальные и / или коллективные доминанты и анализировать их влияние на мыслительные процессы (в частности, на понимание иноязычного текста).

Список литературы

Автономова Н. С. Познание и перевод. Опыты философии языка. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 736 с.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – Москва: Прогресс, 1988. – 704 с.

Заводникова Е. Л., Нестерова Н. М. Принцип «герменевтического круга» в философии и переводе // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 20–29.

Нестерова Н. М. *Sensum de Sensu*: смысл как объект перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2009. – № 4. – С. 83–93.

Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь: ОЦНИТ ПГТУ, 2005. – 368 с.

Нестерова Н. М., Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4 (34). – С. 50–63.

Нестерова Н. М., Поздеева Е. В. Об опыте использования методики “think-aloud protocols” при изучении процесса принятия переводческого решения // Вестник МГЛУ. – 2007. – Вып. 541. – Ч. 2. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. – С. 155–164.

Новиков А. И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С. 64–76.

¹ Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 448 с.

² Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. – Москва: Институт языкознания РАН, 2007. – С. 139.

Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. – Москва: Институт языкознания РАН, 2007. – 224 с.

Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. – 1999. – № 3. – С. 43–48.

Пешкова Н. П. «Встречный текст» как продукт понимания адресатом и отражение содержательно-смысловой структуры воспринимаемого сообщения // Информационная структура текста: сборник статей / под редакцией Н. Н. Трошиной. – Москва: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–63.

Рикер П. Парадигма перевода. – URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/paradigma_perevoda (дата обращения: 21.01.2021).

Соколов А. Н. Внутренняя речь и мышление. – Москва: Просвещение, 1968. – 248 с.

Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста // Известия АПН РСФСР. – 1947. – Вып. 7. Вопросы психологии понимания. – С. 163–190.

Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 448 с.

References

Avtonomova N. S. *Poznanie i perevod. Opyty filosofii iazyka* [Cognition and translation. Experiments in the philosophy of language]. Moscow; St Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2017. 736 p.

Gadamer Kh.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germenевtiki* [Truth and method: Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. 704 p.

Zavodnikova E. L., Nesterova N. M. Printsip “germenevticheskogo kruga” v filosofii i perevodovedenii [Principle of “hermeneutic circle” in philosophy and translation studies]. *Vestnik PNIPU. Problemy iazykoznanii i pedagogiki* [PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin], 2020, no. 4, pp. 20–29.

Nesterova N. M. Sensum de Sensu: smysl kak ob"ekt perevoda [Sensum de Sensu: sense as the object of translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriia perevoda* [Moscow University Translation Studies Bulletin], 2009, no. 4, pp. 83–93.

Nesterova N. M. *Vtorichnost' kak ontologicheskoe svoistvo perevoda* [Secondariness as an ontological property of translation: Dr. thesis in Philological Sciences]. Perm': OTsNIT PGU, 2005. 368 p.

Nesterova N. M., Kotelnikova A. N., Pozdeeva E. V. “Vstrechnyi tekst” kak metod verbalizatsii dominanty retsipienta v protsesse vospriiatiia inostrannogo teksta [“Counter-text” as a method to verbalize recipient’s dominant in the process of foreign text comprehension]. *Voprosy psikholingvistik* [Journal of Psycholinguistics], 2017, no. 4 (34), pp. 50–63.

Nesterova N. M., Pozdeeva E. V. Ob opyte ispol'zovaniia metodiki “think-aloud protocols” pri izuchenii protsessa priniatiia perevodcheskogo resheniia [On the experience of applying the “think-aloud protocols” technique when studying the process of making a translation decision]. *Vestnik MGLU* [Vestnik of Moscow State Linguistic University], 2007, iss. 541, part 2. Iazykovoe bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskie i kognitivnyi aspekty. Seriya Lingvistika [The linguistic existence of man and ethnos: psycholinguistic and cognitive aspects. Linguistics series], pp. 155–164.

Novikov A. I. Tekst i “kontrtkst”: dve storony protsessa ponimaniia [Text and “counter text”: two sides of the comprehension process]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2003, no. 1, pp. 64–76.

Novikov A. I. *Tekst i ego smyslovye dominanty* [Text and its semantic dominants]. Moscow: Institut iazykoznanii RAN, 2007. 224 p.

Novikov A. I. Tekst, smysl i problemnaia situatsiia [Text, meaning and problematic situation]. *Voprosy filologii* [Journal of Philology], 1999, no. 3, pp. 43–48.

Peshkova N. P. “Vstrechnyi tekst” kak produkt ponimaniia adresatom i otrazhenie soderzhatel'no-smyslovoi struktury vosprinimaемого soobshcheniia [“Counter text” as a product of comprehension by the addressee and a reflection of the meaningful-semantic structure of the perceived message]. *Informatsionnaia struktura teksta: sbornik statei* [Information structure of the text: collection of papers; ed. by N. N. Troshina]. Moscow: INION RAN, 2018, pp. 54–63.

Riker P. *Paradigma perevoda* [Translation paradigm]. Available at: http://www.odinblago.ru/filosofiya/riker/paradigma_perevoda (accessed: 21.01.2021).

Sokolov A. N. *Vnutrenniaia rech' i myshlenie* [Internal speech and thinking]. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 248 p.

Sokolov A. N. Psikhologicheskii analiz ponimaniia inostrannogo teksta [Psychological analysis of the foreign text comprehension]. *Izvestiia APN RSFSR* [Izvestiya of Academy of Pedagogical Sciences RSFSR], 1947, iss. 7. Voprosy psikhologii ponimaniia [Issues of comprehension psychology], pp. 163–190.

Ukhtomskii A. A. *Dominanta. Stat'i raznykh let. 1887–1939* [Dominant. Papers of different periods. 1887–1939]. St Petersburg: Piter, 2002. 448 p.

Для цитирования: Котельникова А. Н. О проблеме изучения механизмов восприятия и понимания иноязычных текстов: психолингвистический аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 42–53. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-4>

For citation: Kotelnikova A. N. The mechanisms of perception and comprehension of foreign texts: psycholinguistic aspect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2021, no. 4 (103), pp. 42–53. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-4>

Сведения об авторах

Анастасия Николаевна
Котельникова /
Anastasia N. Kotelnikova

Аспирант, <https://orcid.org/0000-0001-8263-4856>, ketova.anastasiya@yandex.ru, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (д. 29, пр-т Комсомольский, 614990 г. Пермь, Россия) / Postgraduate student, <https://orcid.org/0000-0001-8263-4856>, ketova.anastasiya@yandex.ru, Perm National Research Polytechnic University (29, pr. Komsomolsky, 614990 Perm, Russia).

Статья поступила в редакцию 02.03.2021; одобрена после рецензирования 15.03.2021; принята к публикации 26.03.2021.

The article was submitted 02.03.2021; Approved after reviewing 15.03.2021; Accepted for publication 26.03.2021.